

Valentina Winter

Недетские
СКАЗКИ

Стихи и проза

Handwritten signature

Valentina Winter

Недетские сказки. Стихи и проза

«Издательские решения»

Winter V.

Недетские сказки. Стихи и проза / V. Winter —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903010-8

Эти сказки нельзя читать детям на ночь. Этот сборник — для взрослых. Тексты насыщены изысканной мрачноватой эротикой, а атмосфера гнетуще-тревожная и одновременно неумолимо притягательная...

ISBN 978-5-44-903010-8

© Winter V.
© Издательские решения

Содержание

Смерть	6
Не Маленький принц	7
Милый мой братик, Гензель	9
Навечно спящая красавица	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Недетские сказки Стихи и проза

Valentina Winter

Дизайнер обложки Надежда Цой

© Valentina Winter, 2018

© Надежда Цой, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-3010-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Смерть

Тонкая полоска заката почти померкла. Девочка, с рассыпанными по плечам медовыми кудрями, задвинула засов на двери, прошла по маленькому домику, задернула шторы. Теперь лишь тусклый свет лучины отбрасывал причудливые тени по стенам. Зимняя стужа проникла сквозь щели в полу. Девочке холодно, от мороза стали ярко видны под белой кожей синие змейки-вены. На тахте спит младший брат, кутается в дырявое одеяло, нервно вздрагивает во сне. Девочка отводит взгляд от постели, осторожно выглядывает из-за коротких штор в окно. А за окном по сугробам неспешно бродит силуэт, дева в черном, с печальным взглядом и доброй улыбкой. Девочка видит ее уже третий день и, конечно, понимает, что ей нужно.

В доме нет ни кусочка хлеба, ни горстки крупы, ни даже гнилой капусты, на которой еще хоть как-то можно было бы жить. Есть совсем нечего, и остается только глядеть в окно на небо и вспоминать...

Первая из дев в дом явилась днем. Шла середина лета, ярко светило солнце. Взгляд её темно-карих глаз завораживал, гипнотизировал. Девочка помнит ее крупный и алый рот, аристократичный овал лица, бархат серебристого платья, цветом напоминающего кольчугу. Как собирался возле отца народ, кто-то молчал, кто-то рыдал, а кто-то тихо ругался. А незнакомка ворковала и льнула к мужской груди, впиваясь страстным поцелуем в губы каждому встречному. Если бы люди знали, какая впереди их ждёт судьба, бежали бы прочь от красавицы. Те, кого она целовала в тот день, вскоре сгнули в жестокой битве. И отец с ними погиб. Девочка помнит, как звали ее – Война, имя её — всему живому погибель.

Светлое лето сменила хмурая осень, и вместе с дождем пришла вторая девица. На её бледных восковых щеках тлел неестественный румянец. Волосы сверкали ярче опавших листьев, ярче пламени костра. Девочка помнит ее задорный лихорадочный блеск в глазах, и сладкий, до отвращения, запах ее духов. Как всех детей сковывал необъяснимый страх, стоило рыжеволосой склониться над их кроватками. Незнакомка вошла в дом по-хозяйски, без стука, резво прошуршала багряным платьем к постели матери, губами коснулась лба спящей, и дня не прошло, как ее одолела болезнь. Девочка помнит, как звали смеющуюся деву – Чума, что страшнее для человека не сыскать.

Третья пришла в начале морозных дней. Очень худая, губы бескровные, кожа прозрачней первого озерного льда, а в синих глазах волнами плескалось безумие. В своем белом тонком платье она пришла и присела на постель младшей из детей, безмятежно, спокойно так улыбаясь. Она гладила дитя по рукам тонкими пальцами, младшенькая хотела вырваться, но хватка у девицы оказалась стальная. Девочка помнит, в тот день к ним пришла беда, имя ей – Голод. Вонзив в тело клыки, дева иссушала силы младшей сестры и по капле вытягивала жизнь. Девочка шептала «дождись...», бегала по соседям, выпрашивала еду. Но сколько не дай девице в белом – ей всегда мало.

Не дождалась, и остались они вдвоём – она да брат. Девочка очень устала, бороться больше не осталось сил. Она посмотрела в небо, сделала решительный вздох и распахнула настежь входную дверь. Девочка помчалась по леденеющему полу к тахте, чтобы в последний раз обнять брата. Холод порывисто врывается в дом, но нужно потерпеть и навсегда забудется боль потерь.

В маленький домик, нежно улыбаясь, тихо заходит Смерть.

Не Маленький принц

– Они красивые, но пустые, – продолжал уже изрядно потрепанный Маленький принц, опрокинув в рот очередную стопку коньяка. Он презрительно кивнул в сторону танцпола, на котором резво двигались одинаково покрашенные кокетливые Розы, Маргаритки и Виолетты. – Ради них не хочется просидеть в интернете всю ночь, отслеживая по лайкам, с кем они трахались. А она... она...

Его полуоткрытые губы дрогнули в печальной улыбке. Маленький принц уронил голову на барную стойку и сразу засопел. Лис закурил, прищурился и подумал, что трогательней всего в Маленьком принце – верность его цветку, образу розы, который сияет в нем, словно пламя светильника, даже когда он в стельку пьян.

Маленький принц зашевелился, Лис тут же услышал привычный тихий бубнеж: «Ничего я тогда не понимал... Надо было судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь. Я не должен был бежать. За этими жалкими хитростями и уловками надо было угадать нежность. И слушать не надо, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом... Цветы так непоследовательны... Но я был слишком молод, я еще не умел любить... Не умел, а теперь поздно...»

Лис попросил бармена повторить виски, выпил и загрустил, глядя на спящего принца. Скучная же у него, Лиса, жизнь! Каждый вечер он приходит в этот бар, охотится за курами, а их мужья потом охотятся за ним. Все куры одинаковы в своих ультра-мини, и мужья с толстыми животами тоже одинаковы. «Сколько куриц прошло через мою постель, а приручить меня удалось только этому пьяному недоразумению, вот же досада!» – Лис разозлился на принца, потом тут же спохватился и пристыдил себя за подобные мысли. Воспоминания кадрами понеслись в хмельной голове, накрывая его нежным теплом. Когда Маленький принц внезапно появился, такой смешной, искренний и звонко смеющийся, жизнь Лиса, словно озарилась солнцем. Утром по пути на работу, проезжая мимо поля, на котором зреет золотая пшеница, он впервые подумал, как же она напоминает его. Лис полюбил шелест колосьев на ветру и, проезжая мимо, даже снимал наушники, чтобы послушать этот шелест. И принц перестал быть для Лиса всего лишь мальчиком, точно таким же, как сто тысяч других мальчиков. «Он стал для меня единственным в целом свете... Я люблю его, а он любит эту дрянь Розу, как иронично, твою мать!» – Люди забыли эту истину, – сказал Лис себе под нос, – но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил, принц. Ты должен был быть в ответе за Розу и не справился. Барашек ее все-таки съел, точнее, увел. Хотя, кто из вас теперь рогатый баран ещё надо подумать. А теперь ты в ответе за меня, хоть тебе это и не нравится. С этими словами Лис осушил еще один стакан с дешевым алкоголем и встал. Маленький принц сквозь дремоту схватил его за рукав пиджака.

– Лис, постой. Скажи мне, что я идиот, что я сволочь, – хрипло зашептал в алкогольном бреду Маленький принц. – Можешь даже ударить меня. Я это заслужил. Расстояние её убивало, ей было одиноко, я знал, но ничего не предпринял... Все это – моя вина. Осуди меня, приговори...

Лис с ласковой усмешкой посмотрел на нетрезвого приятеля. – Не люблю я выносить смертные приговоры. И вообще мне пора. Прекращай квасить, а то скоро будешь похож на этого, – Лис указал на пьяницу с третьей планеты, который сидел за столиком неподалёку. Бедняга выглядел кошмарно, словно прошло не пятнадцать лет с последней его встречи с принцем, а все сорок. – Если дашь волю чувствам, они разрастутся, как баобабы, разорвут душу своими корнями, и беды точно не миновать!

Лис развернулся, и поспешил выйти из душного бара, стараясь не думать о наполненном скорбными слезами взгляде принца, устремленного Лису в спину. На крыльце он остановился, достал сигарету. Дым от нее кольцами улетал ввысь, прямо в звездное небо.

– Неужели, неужели я никогда больше не услышу, как он смеется? – Лис по привычке негромко заговорил сам с собой. – Мой Не Маленький принц, твой смех для меня – точно родник в пустыне...

И тут он замолчал, потому что заплакал.

Милый мой братик, Гензель

Знаешь, что самое смешное, Гензель? Ты никогда не был в моем вкусе (я никогда и подумать не могла о таком). Но однажды утром все твои родинки, шрамы и мысли отчего-то совпали с моими. И, наблюдая за тобой украдкой, я поняла, что с того дня ты – мой шаг в пропасть, мой безумный жар среди ночи, моя гибель.

Я помню, как твои пальцы, впервые прикоснувшись ко мне, были такими несмелыми и дрожащими. Они ласкали меня, будто минуя кожу, защищавшую тело, и прикасаясь прямо к оголенным нервам. Наш первый поцелуй – это две переплетённые алые розы с шипами, настолько красиво, что больно.

Днем наша общая мать говорила нам, что ты – старший брат, должен заступаться за свою сестру, а я – младшая, уважать тебя. И мы покорно следовали ее наставлениям. А когда наступала ночь, мы с тобой становились, как вусмерть пьяные, ошалелые декабристы, сосланные за предательство Родины. Каждая наша близость была, как маленькая смерть и маленькое возрождение. Одна из миллиарда лучших жизней, прожитая в один миг. Сладчайший грех, разлитый по венам. Бурлящий экстаз, вырывающийся вместе со вздохом.

Знаешь, что по истине иронично? Наши отношения, которых по Божьему закону быть не должно. Мы – Гензель и Гретель, мы – смешение крови, мы – Инь и Инь. Мы – самый ужасный порок, мы – самая большая ошибка. Мы шагаем босиком по рассыпанным розам, лежащим шипами вверх, ежедневно преодолевая самих себя.

Наша любовь – тайна, припорошенная сухими листьями от чужих глаз, источающая аромат дерзких роз и нежнейших лилий. Эта любовь – с дурманящим привкусом полыни и вина. Любовь, которой нет места ни в этом доме, ни даже в целом мире.

Нам нигде нет места, и единственное, что нас ждет – темница или костер. Но знаешь, лучше сгореть на костре, лучше ослепнуть, лучше лишиться ног, лучше впасть в глубокую кому, лучше вечность гнить заживо, чем отказаться от тебя, милый мой братик, Гензель.

Мы друг для друга уже не любимые грабли, а битые стекла вперемешку с углями на которых мы отчаянно и с удовольствием танцуем, рая ноги и душу в кровь.

Навечно спящая красавица

Я стою в углу тускло освещенной комнаты и, затаив дыхание, гляжу на большую кровать. На ней, накрытая тонким покрывалом, умиротворенно лежит моя любовь. По кроваво-красной шелковой подушке разметались чудесные кудрявые локоны, похожие на белый лён. Сейчас цвет волос практически слился с цветом лица, и явление это еще сильнее подчёркивает ее острые скулы и тонкие бескровные губы, цвета лесного паслена, что так манят испить с них терпкий сок. Руки с тонкими пальцами и посиневшими лунками ногтей элегантно сложены на все еще привлекательной, но уже не волнуемой дыханием, груди. Как же вы прекрасны в своей ледяной обездвиженности, моя спящая красавица, как прекрасны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.